Александр Штанько

Коммунэра

Александр Штанько
Коммунэра

https://litres.ru/74607683
SelfPub; 2026

Аннотация

В социально-философской драме «Коммунэра» сталкиваются два мира — идейный пыл и устоявшаяся реальность. Александр Коммунэра, пламенный агитатор, одержимый мечтой об обществе равенства, бросает вызов несправедливости и не щадит ни авторитетов, ни чувств близких. Его друг Станислав Узкоумов, дворянин и инженер, пытается удержать Коммунэру от крайностей, разрываясь между верой, долгом и преданностью другу. Их путь ведёт через трактиры, деревни и роскошные поместья — к Петрограду, городу больших надежд и страшных решений. На фоне споров о вере, власти и справедливости рождается трагедия: убеждения оборачиваются разрушительной силой, а стремление «спасти народ» приводит к преступлению. Пьеса исследует, как высокая идея может стать оправданием жестокости — и какую цену приходится платить за попытку перекроить мир.

Содержание

Пьеса 4
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Коммунэра

Пьеса

Дай дуракам власти — развалят Русь на части Народная пословица

Сатирическая драма в пяти действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Главные персонажи

Александр Коммунэра — агитатор, революционер, носитель радикальных идей равенства; убеждённый противник религии и самодержавия, стремится изменить общественный строй.

Станислав Васильевич Узкоумов — русский дворянин и инженер, получивший образование в Европе; друг Коммунэры, человек традиционных взглядов, верующий.

Второстепенные персонажи и эпизодические лица

Трактирщик — хозяин трактира, прагматичный, рад гостям, если у них есть чем платить.

Борис Викторович Лицемеров (Обещайлов) — авантюрист и манипулятор, выдаёт себя за важную персону, мастер словесных уловок, ищет новую идентичность.

Глиномес Григорий Гаврилович— крестьянин, обре-

менённый долгами, сочувствует идеям Коммунэры, но сохраняет религиозность и скепсис.

Цыганка — нищенка, просит милостыню, резко отвечает на упрёки.

Священник — служитель церкви, пытается вразумить Коммунэру.

Степан Николаевич Вытреногов — слуга, выполняет поручения, вынужденно терпит неуважительное отношение, связующее звено между слоями общества.

Аркадий Петрович Жиробесов — дворянин, владелец поместья, переживает упадок рода и кризис ценностей.

Франц Гансович Орденша на Деньго — генерал, обладатель абсурдно огромного множества наград, комический персонаж.

Владимир Владимирович Величалов — дворянин, хвастается богатством и родовитостью.

Михаил Андреевич Душигубов — помещик который ценить только собственную жизнь.

Илья Ильич Бездаров и Иван Иванович Безтолков — мелкие чиновники, стремятся к выгодным связям, наивны.

Узкоумов Василий Иванович — отец Узкоумова, носитель традиционных ценностей.

Вильгельм Господский — деловой партнёр отца Узкоумова, промышленник.

Граф Алексей Михайлович Миролюбов — знатный

покровитель, хозяин роскошной служебной квартиры.

Анна Алексеевна Миролюбова — дочь графа, возлюбленная Узкоумова.

Громошлёпов — участник конспиративной группы; грубоватый, прямолинейный, готов к решительным и даже насильственным действиям.

Продразвёрстков — организатор в группе заговорщиков, отвечает за агитацию и практическую сторону дела.

Людорезов — стратег и фактический лидер группы заговорщиков; жёсткий, расчётливый.

Бедняк — случайный встречный на петербургской улице.

Деревенские крестьяни. Городской народ. Белогвардейцы.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ 1

Зал трактира

Коммунэра, Узкоумов, Трактирщик.

Узкоумов. Извольте-с встречать меня, господина Станислава Васильевича Узкоумова и друга моего принять как положено.

Коммунэра. *(спотыкаясь о порог и падая рядом с Узкоумовым и Трактирщиком)* Вот дрянь!

Узкоумов. *(с улыбкой смотрит на Коммунэру, с трудом сдерживая смех)*

Коммунэра.*(поднимается с пола и отряхивает себя)* Здравствуй, будь азбучный пралитарий! Прими нас на ночь, милый друг! Я вам последний грош отдам, уж только обслужи меня, а вот друга моего Узкоумова сильно не жалуйте, он тут и так вон как смеётся, чёрт тебя побрал!

Узкоумов. А это жалуйте, мой друг, человек новых представлений, вы уж простите, что он так, его Господь простить не может, всё потому что он, поганец, не верит в бога. Простите, чужда это, но он здесь не холоп!

Трактирщик. Всегда я рад гостям! Особенно тогда, когда у них есть чем платить.

Коммунэра. Ох как изрядно я оголодал... Да и день сегодня такой что хоть стой хоть падай. Прошу подайте мне сегодня блюдо дня.

Трактирщик. Как скажите господин Коммунэра.

ЯВЛЕНИЕ 2

Коммунэра и Узкоумов наедине.

Узкоумов. Помилуй бог, на что ты друг такой нелепый чёрт и плут? Вот надо было тут тебе упасть, и так убого с трактирщиком представится в напасть?

Коммунэра. Какого бога помиловать ты так взываешь? Вся эта вера для меня как сказка старца для скота. Я вижу этот мир одним, ужасно бедным для простых, и так обыденно богатым для толстых буржуазов!

Узкоумов. Ну что ты песню старую заладил, я вот тебе же говорю, что ты ужасно неуклюж, а всё тебя слова цепляют, как сразу бог ты друг мой, рот свой с презреньем открываешь!

Коммунэра. Я любому дураку, буржуазу и ослу внушу своё мнение — и если надо, на многое пойду! Пускай меня боится белый свет, но я уверен: красным знаменем затмим его!

Узкоумов. Отрада каждому своя, ты только, прошу, не сходи с ума.

Коммунэра. Нам нужно ехать в Петроград...

Узкоумов. Правда твоя, но всё пугает риск меня, что в Петрограде таким, как ты, не светит и гроша!

Коммунэра. Ты слишком многого страшишься. Человечество без риска не шагает вперёд. Так было всегда.

Узкоумов. Как скажешь, друг, мои сомненья — это страх, питающий тебя, как злобного оголодавшего пса.

ЯВЛЕНИЕ 3

Коммунэра, Узкоумов сидят за столом и играют в карты; затем входят Лицемеров и Трактирщик.

Коммунэра. Не может быть! Да как же так! Ты хитрый шулер, обманщик, и просто редкостный коварный гад! *(встает из-за стола)*

Узкоумов. Друг мой, тебе сегодня просто не везёт. Ещё есть время отыграться, играть с тобой мне очень уж охота!

Коммунэра. Ты так смеёшься надо мной?! Кому скажи, что я, человек просвещённый, в Европе как свой бывал, всё добро в разгулье проиграл... И только вам мне проигрывать не жаль.

(В дверях появляются Лицемеров и Трактирщик.)

Трактирщик. Проходите, будьте как дома, Борис Викторович.

Лицемеров. Ну как смеете ли-с понимать, я персона важная, и в Петрограде меня вся канцелярия самого императора знает, так что будьте добры запишите все расходы на мой счёт.

Трактирщик. Я вас услышал, господин *(уходит)*.

Лицемеров. О боже мой, кого я вижу! И вправду Станислав Васильевич, приветствую вас.

Узкоумов. Здравствуйте, Борис Викторович, что же вас сюда привело?

Лицемеров. Не поверите, работа, да такая, что и умереть охота.

Узкоумов. Вы всё так же с бумагами бегаете да земельные наделы измеряете?

Лицемеров. А ты-то сам кем остался?

Узкоумов. А я, знаете ли, в Европе инженерное дело познал, буду наши заводы развивать.

Лицемеров. Звучит отрадно. Заводы — место для таких дворян, как вы, конечно, несуразное… А кто ваш друг?

Коммунэра. Я, так сказать, писатель.

Лицемеров. Ох, помилуйте, не признал! Я ведь тоже известный поэт, да меня вся русская аристократия знает.

Коммунэра. Вы Лицемеров? Я о таких, как вы, ничего не читал.

Лицемеров. Знаете ли, я тоже, как там вас зовут?

Коммунэра. Александр Коммунэра.

Лицемеров. Вот-вот, о таких не слыхал.

Коммунэра. Понимаете, я пишу труды, которые простым господам нельзя держать в руках.

Лицемеров. И что же это такое?

Коммунэра. Я несу идею равенства: чтобы все — и по

статусу, и по достатку — были равны.

Лицемеров. Идеи ваши хороши, но взгляните на наше светское общество: они и без царя как будто сами вершат идею о равенстве.

Коммунэра. Что за вздор! Как вы гуманность проявляйте? Вы позабыли эпоху крепостничества?

Лицемеров. Раз уж вы умный человек, скажите: как вы уравняете людей, если один богаче другого раз в сто? Как сделаете равными тех, кто жил в благе и не знал нищеты, без крови, без убийств?

Коммунэра. Да как ты смеешь! Я по всей Европе объездил, наук немало изучил, а ты, бездарность, смеешь так со мной говорить!

Узкоумов. Друзья, давайте без крайностей!

Лицемеров. Я так и знал: всем вы равенство обещаете, а сами всех погубите. Да вы и не заметите, как из спасителей станете хозяевами похуже прежних.

Коммунэра. Замолкни, не вынуждай меня!

Лицемеров. С тобой разговор вести — всё равно что с упрямым ослом спорить. И даже жалко дурака: сколько общего могло у нас быть, не будь ты так горд собой. *(уходит)*

ЯВЛЕНИЕ 4

Коммунэра, Узкоумов.

Коммунэра. Нет сил мне ждать, нам нужно ехать... Сейчас же!

Узкоумов. И правда, но нам ведь нужно место для ночлега, да только где?

Коммунэра. Идея есть, мы отправляемся туда, где есть народная мудрость, — в ближайшую деревню.

Узкоумов. По лучше места не найти?

Коммунэра. Других известных мест по близости и нет.

Узкоумов. Уж так тому и быть, где ты, там и я, может в этом сущность моя?

Коммунэра. Всё может быть... Но стоять тут нам нельзя. *(уходят)*

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ
ЯВЛЕНИЕ 1

Деревня

Узкоумов и Коммунэра прибывают в деревню.

Узкоумов. Мой друг взгляни ну что за диво, как красиво! Природу эту созерцать я так рад неизмеримо!

Коммунэра. Деревня — крестьянская лощина, для них я всё готов отдать, уж было бы желание, я мог бы новой правдою умы их обдать, да только мелкое местечко, нас ни к чему не приведёт.

Узкоумов. А разве труд твой не для горожан? И почему ты не можешь убедить в своей идее богатых? Тогда б и не было излишней траты.

Коммунэра. Богатые давно об этом знают, им незачем свой капитал для благ сбавлять, и вывод тут один: богатый — ужасный буржуаз, а вот рабочий, бедный, солдат, и крестьянин — всё это для меня пралитарщина один, будь он казак иль горожанин! Я вижу как их угнетают! И кто же враг подумать так? Не уж-то царь?

Узкоумов. Замолкни тварь!

Коммунэра. Я знаю почему ты зол! Твой бог хранит царя, как говорила песня та.

Узкоумов. Но все глупцы подобные тебе, все бога просто отрицают, и что тогда? Ты хочешь взять убить царя? Он нас плебеев воспитает, а мы всю жизнь в ответ ладонь его кусаем!

Коммунэра. Я посмотрел бы на тебя, когда б увидел ты что твой Христом хранимый царь своею верную рукой велел бы армии стрелять по мирно шедшим к ним христианам с иконами в руках.

Узкоумов. Не верю я, прошу тебя, скажи что это всё не так! Я не могу, я не посмею, вся власть к царю идёт от бога! А если ж с нами бог, то кто же против нас?!

Коммунэра. Уж лучше я сегодня промолчу. Отвечу лучше я здесь на одно, господ здесь нет, не верь ты в них, ты лучше знай, что всё живёт до тех времён, когда надежде ещё не нанесён укор.

Узкоумов. Я не могу с тобою спорить, и так от этого устал... Нам лучше кров найти в столь ранний час.

Коммунэра. Пожалуй, это нужнее нам всего...

ЯВЛЕНИЕ 2

Узкокоумов, Коммунэра, затем Глиномес.

Коммунэра. Станислав Васильевич, гляньте какой крестьянин, давайте подождём и спросим. (*подходят к крестьянину*) Эй хозяин! Прошу тебя, прими к себе под кров гостей применных.

Глиномес. Я вас приму, помилуйте меня, о вы прелестные мне господа. Я вам представлюсь, звать меня Глиномес Григорий Гаврилович. Мой дом вы уж простите не богат, я как от помещика ушёл, у государства надел земельный приобрёл и вот как двадцать пятый год я будто узник ещё на двадцать лет приговорён к томленьям долга моего.

Коммунэра. Я вижу, судьба у вас ужасно тяжела, подумать так, вам доровали быть свободным, но только вы её вдохнули, так сразу вас долгами как проклятыми кондолами взяли и сковали.

Глиномес. Как странно мне подобное услышать, кто вы?

Коммунэра. Я всем известный господин, великий я спа-

ситель, и целью жизни есть моя, всех вас крестьян, помещиков, и даже знатных на Руси дворян, по праву взять и уровнять! Ну а вы, любезный, можете меня звать господин Коммунэра.

Глиномес. Чудной вы человек однако, господин, откуда вы?

Коммунэра. Я родом из Европы, но детство я провёл в России, мать моя француженка, а отец поляк, учился я в Германии, и там познал я разные науки. Теперь я здесь, готов служить народу нынешней России.

Глиномес. Умённый человек вы, простите же меня, а кто ваш друг?

Коммунэра. Ах да, мой друг, человек узкого ума, он как и вы всё загоняется в рамки бытия. Приветствуете господина Узкоумова Станислава Васильевича. Уж что хорошего же в нём? Безумно добрый, он мне как брат! Я жизнью всей ему обязан!

Узкоумов. (к Глиномесу) Я вам предан, спасибо вам.

Глиномес. Пройдёмте ж в дом.

ЯВЛЕНИЕ 3

Деревня, дом Глиномеса, небогатая хата, в комнате стоит стол, лавки, русская печь, в комнате висит много икон.

Узкоумов, Коммунэра Глиномес.

Коммунэра, и Глиномес присаживаются за стол, Узкоумов залезает на печь, и начинает дремать.

Коммунэра.*(осматривается)* Не всё так плохо. Лишь есть один вопрос. Иконы. *(тихо шепчет про себя)* они так давят на меня.

Глиномес. В чем есть вопрос, мой гость? Дерзайте.

Коммунэра. У вас же есть церквушка?

Глиномес. Так...

Коммунэра. Я бы хотел задать священнику вопрос, и даже два, уж если и не три.

Глиномес. Ты в чем то провинился?

Коммунэра. Скорее возгордился.

Глиномес. Гордыня — первый грех, подобному крестьянину как мне не постижим.

Коммунэра. Подумай только, нам все указывают как жить лишь только гордые господа, представь каким бы мир преднами встал уж если б мы всех тех господ сровняли воедино, и даже бога, подобного лишили. Тогда бы что бы было?

Глиномес. Когда я верю в бога, моя надежда есть. А если бога нет, тогда кто есть? И даже всех сровняв в одних, кто здесь тогда для них богоподобным будет фаворит? Всегда найдётся человек которого мы обожествим, и поклонятся будем мы, но то не вечно как всегда, их бог умрёт, и что тогда? Все перестанут верить в кару, и все сойдут с ума.

Коммунэра. Скажи ты пошел бы за тем кто обещал бы мир без господ?

Глиномес. Любой дурак пошёл бы. Я столько лет работаю а получаю, а получаю ничего.

Коммунэра. Что скажешь друг? А я вот еду в Петроград, хочу я там с друзьями мечты подобные тебе в жизнь воплощать, я ведь тебе уже сказал в чём цель моя, и кто есть я.

Глиномес. Так выпьем за тебя! (достает из закромов бутылку водки и разливает её по стаканам).

Коммунэра. Я так непостижимо рад, что есть такие, как и ты, простые, ещё живые в России, так к вам не справедливой. (выпивает стакан водки).

Глиномес. Из всех господ, которых я видал, лишь только ты с такою светлою душою на нас, крестьян, взираешь с добротой. (выпивает стакан водки).

Коммунэра. Какой тебе я господин? Я ведь такой же, как и ты, а главное — с мечтой!

Глиномес. Ты друг уж очень мне приятен, нальём ещё мы по стакану вдруг?

Коммунэра. Чего же нет? Дерзайте друг!

(*Поют вместе*)

Эх, наливай, чтоб не видеть дна,

Пусть кружится голова до утра!
В этом стакане — вся наша страна:

Горько, да весело, брат, нам всегда!

А если завтра придёт беда —

Мы и с бедой поднимем стакан.

Ведь пока есть хлеб и есть вода,

Не пропадёт наш простой народ, никогда!

(Узкоумов с раздражением спрыгивает с печи).

Узкоумов. Помилуй бог, вам искупленья нет, и сил моих поспорить.. Я вас прошу, верните мне покой!

Коммунэра. Смешной ты человек какой, желает он покой, когда во всей России начнётся страшный бой!

Глиномес. Услышь меня, я как человек простой, уж точно знаю что покой настанет лишь на свете том.

Узкоумов. Какой отвратный ужас, я лицезрею будущее худшим. Прощайте на сегодня господа, я буду спать на сеновале. (уходит)...

ЯВЛЕНИЕ 4

Коммунэра просыпается за столом, Глиномес спит за столом.

Коммунэра. Да что же я за чёрт ретивый, с крестьянством лихо подружился, а с другом обошёлся похуже некуда. *(встаёт из-за стола)* За что я с ним так обошёлся? *(подходит к Глиномесу)* Лишил покоя, как редкостный мерзавец. *(берет бутылку, наливает в стакан водку, выпивает)* Мне явно стоило бы извиниться. А что сейчас мне дальше делать? Мы ведь стремились в Питербург.

(*пауза)*

Ещё не все познать мне удалось, и у людей здесь все же есть то что держит их рассудок на плову, я отправляюсь туда что сковывает разум и чуткость нашего ума, хоть и пугает это все меня, я должен поквитать свой страх раз и на всегда.

ЯВЛЕНИЕ 5

Деревня. Узкоумов лежит в стоге сена.

Узкоумов, затем цыганка

Узкоумов.*(смотрит в небо)*Жизнь-то, право, хороша… Лежишь себе, солнце греет, сено пахнет… А Коммунэра мой всё про несправедливость твердит, будто он тут единственный, кто правду видит. Будто ему одному ведомо, как мир

перекроить. А я гляжу на этих людей и думаю: да они и сами не очень-то хотят, чтоб их спасали. Вон бедняк: беден, да ведь и сам себе хозяин. Мог бы и дело завести, мог бы и в люди выйти, ан нет — так и будет век свой в бедности копаться. *(Встаёт)*

Наверно мне стоит проверить своего друга.

(*Входит цыганка).*

Цыганка. Эй! Есть деньги? Давай сюда!

Узкоумов. Постой, постой… Что за тон? Я тебе не мешок с деньгами.

Цыганка. А кто ты такой, чтоб тон мой разбирать? Мать больна, дети хотят есть. Дай сколько можешь.

Узкоумов. Почему ты, чья то жена, ходишь побираешься? Почему сама заработать не пытаешься?!

Цыганка. *(усмехается)* Работать? Это ты у своих господ спроси, почему работа не кормит. Кто подаёт — себе на душу копит, кто спрашивает — теряет. Вот и весь расклад.

Узкоумов. Не этому нас учили. Не в этом суть.

Цыганка. Учили… да только жизнь по-другому пишет. *(плюёт в сторону, уходит)*

Узкоумов. Вот и спрашивай потом, кто тут виноват: мир или мы сами…

ЯВЛЕНИЕ 6

Небольшая деревянная церковь. Скромный зал: напротив входа — алтарь, вдоль стен — простые лавки и аналои с иконами. Пахнет воском и старым деревом. В полумраке мерцают лампады. Священник стоит у амвона и ведёт проповедь. В дверях появляется Коммунэра, останавливается, прислушивается.

Священник. Зажги в сердцах наших, человеколюбивый Владыка, Твоего Богопознания нетленный свет и открой очи ума нашего для уразумения евангельской Твоей проповеди!

Коммунэра.*(тихо)* Вот он, ухищрённый старец… Тебе я правду докажу.

Священник. Вложи в нас и страх пред блаженными Твоими заповедями, дабы мы, все плотские влечения поправ, проводили духовную жизнь, о всём, что к угождению Тебе,

мысля и то
совершая.

Коммунэра.*(про себя, с горькой усмешкой)* Страх перед заповедями… В России их давно уже не чтут. Страхом только и держат.

Священник. Ибо Ты — просвещение душ и тел наших, Христе Боже, и Тебе славу воссылаем, со безначальным Твоим Отцом, и всесвятым и благим и животворящим Твоим Духом, ныне и всегда и во веки веков.

Коммунэра.*(про себя, всё громче, почти вслух)* Просвещение душ? Что он вам дал? Народ погряз в мучениях, а вы всё славословите. Где их спаситель? Я стану новым. Не храм разрушу — а иллюзию, на которой он держится. Дам им надежду на общее благо. Они пойдут за мной. Я чую их страх — и обращу его в силу.

(*Громко, шагнув вперёд)*

Послушай, старец, ты меня! Я вижу, ты послушник Бога. Ответь же мне: где твой сейчас Владыка?

Священник. Бог вездесущ, он — не ограниченный пространством дух.

Коммунэра. Ты, видимо, не понял меня! Где он, когда крестьянин умирает от голода? Где он, когда барин бьёт, а царь закрывает глаза?

Священник. Бог в сердце твоём, и царство Его внутри тебя.

Коммунэра. О чём ты млеёшь? По-твоему, почему же люди грешны?

Священник. Бог наделил всех нас свободой воли, и выбор наш грешон, а может быть, и святен.

Коммунэра. Свобода воли? Когда народ сотворил царя, а власть его пошла от Бога, и этот царь начал нас угнетать — где тут свобода? Крестьяне свободу обрели, а для жизни не получили ни черта. Сейчас они бедны, страдают, умирают. Как твой Господь их спасёт?

Священник. Господь спасёт тебя, услышав веру и покаяние твоё.

Коммунэра. Я так и думал. Всё та же сказка старца для скота.

Священник.(*тихо*) Кто ты, добрый человек?.. Будто дьявола созданье.

Коммунэра. Я — предвестник новой эры.

Священник. Вы верите в Бога?

Коммунэра. Мой род всегда его отрицал. Я никогда не поверю в него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.